КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 3 Р. 60 К. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ. | ВЫХОДЯТЪ **два раза** ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 15 ЧИСЕЛЪ.

1892 года. **№ 8.** 15 Апрѣля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВОСКРЕСЕНІЕ ІИСУСА ХРИСТА.

Великое событіе славнаго воскресенія Іисуса Христа произошло подъ покровомъ глубокой ночи, при отсуствіи человѣческихъ свидѣтелей, и чрезъ Ангеловъ возвѣщено было апостоламъ, какъ совершившійся уже фактъ, для возвѣщенія о немъ всѣмъ народамъ. „Что превосходитъ разумѣніе людей, говоритъ одинъ изъ древнихъ толковниковъ Св. Писанія, то возвѣщается людямъ чрезъ Ангеловъ. Воскресшій же Христосъ прешелъ не къ обыкновенной человѣческой жизни, но къ безсмертной и Богу сообразной, по Писанію: *а еже живетъ, Богови живетъ* (Рим. 6, 10). Посему то и воскресеніе Христа не должно было наблюдаться людьми". И дѣйствительно, если уже въ видимой природѣ каждый новый образовательный процессъ бываетъ сокрытъ отъ человѣческаго

взора, то что удивительнаго въ томъ, если великое событіе воскресенія Христа, принадлежащее всецѣло къ области сверхъестественнаго бытія, было окружено мракомъ ночи и не созерцалось людьми? Подобно великой тайнѣ рожденія, совершившейся во тьмѣ священной ночи, и тайна воскресенія Іисуса Христа, этого какъ бы новаго рожденія изъ нѣдръ земли, покрыта была мракомъ священной пасхальной ночи. И только какъ готовый, уже совершившійся фактъ тайна сія, подобно тайнѣ рожденія, впервые была возвѣщена людямъ чрезъ Ангеловъ.

Въ самомъ образѣ возвѣщенія сей великой тайны Апостоламъ нельзя не усматривать особой, божественной премудрости Господа. Воскресеніе Іисуса Христа было исполненіемъ славнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ и вмѣстѣ величайшимъ чудомъ. Оно должно было стать незыблемымъ основаніемъ христіанства, послѣднимъ завершительнымъ камнемъ въ домостроительствѣ божественнаго откровенія, неопровержимымъ доказательствомъ божественнаго достоинства Христа и вмѣстѣ нерушимою печатію нашей вѣры и нашей надежды. Въ виду столь важнаго значенія воскресенія Христова, оно должно было быть открыто такимъ образомъ, который не оставлялъ бы болѣе мѣста даже для малѣйшаго разумнаго сомнѣнія въ немъ. Въ умахъ Апостоловъ и учениковъ Спасителя нужно было такъ запечатлѣть истину воскресенія Его, чтобы ничто уже не могло поколебать вѣру въ нее. И дѣйствительно изъ Св. Писанія мы видимъ, что Спаситель открылъ свое воскресеніе избраннымъ своимъ свидѣтелямъ двумя способами, которые въ соединеніи другъ съ другомъ были вполнѣ достаточны для того, чтобы вѣру въ него сдѣлать непоколебимою. Прежде всего Онъ открылъ имъ свое воскресеніе путемъ свидѣтельствъ, затѣмъ путемъ явленій, причемъ свидѣтельства эти вмѣстѣ съ вѣрою въ нихъ служили какъ бы подготовительною ступенью къ самымъ явленіямъ. Первыя вызвали въ душахъ Апостоловъ какъ бы разсвѣтъ, а вторыя произвели въ нихъ уже совершенный день вѣры и убѣжденія въ воскресеніи Его.

Что касается свидѣтельствъ о воскресеніи Спасителя, то мы видимъ, что для этого употреблены были, такъ ска-

зать, небо и земля. Солнце свидѣтельствовало о немъ своимъ жизнерадостнымъ и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, ускореннымъ восходомъ, земля — своимъ сотрясеніемъ, ангелы — своимъ благовѣстіемъ женамъ мироносицамъ и апостоламъ, такъ что здѣсь по истинѣ можно воскликнуть съ псалмопѣвцемъ: *свидѣнія твоя, Господи, увѣришася зѣло* (Пс. 92). Чрезъ всѣ эти свидѣтельства въ памяти Апостоловъ были вызваны данныя имъ самимъ Господомъ обѣтованія, оживлена ихъ надежда, усилена вѣра, оправданы ихъ чаянія, а чрезъ явленія Воскресшаго проложенъ путь къ дальнѣйшему высшему откровенію и положено основаніе тому непоколебимому убѣжденію, которое Апостолы должны были имѣть въ событіи воскресенія Господа. Достойнымъ также удивленія, если можно такъ выразиться, кажется намъ самый порядокъ явленій воскресшаго Спасителя. Прежде всего Господь является именно какъ бы прикровенно Маріи Магдалинѣ и двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ, и затѣмъ уже является открыто. Сначала Онъ является женамъ мироносицамъ, а затѣмъ избраннымъ свидѣтелямъ. Первыя явленія должны были проложить путь ко вторымъ и усилить впечатлѣніе ихъ. Прежде всего Онъ является privatim предъ нѣкоторыми избранными лицами, затѣмъ предъ Апостолами publice, всегда съ однимъ и тѣмъ же намѣреніемъ. Онъ является раннимъ утромъ и позднимъ вечеромъ, во всѣ часы дня, въ продолженіе 40 дней, въ разныхъ мѣстахъ. Всѣ эти явленія завершены были великимъ явленіемъ предъ 500 учениковъ на горѣ галилейской, которое предсказано было Спасителемъ еще ранѣе и къ которому всѣ предшествующія явленія служили какъ бы приготовленіемъ. Этимъ послѣднимъ явленіемъ истина воскресенія Христа должна была запечатлѣться навсегда. Такъ всѣ эти явленія воскресшаго Христа образовали какъ бы лѣствицу, которая, опираясь на предшествующихъ свидѣтельствахъ, постепенно возводила Апостоловъ до непреложнаго убѣжденія въ воскресеніи Христа. И въ этомъ убѣжденіи, которое въ денъ Пятидесятницы было запечатлѣно еще Духомъ Святымъ, они получили силу до нашего времени и до конца міра привлекать сердца всѣхъ людей къ любви Христа, къ вѣрѣ въ ученіе Его и къ на-

деждѣ на данныя Имъ обѣтованія вѣчной жизни и будущаго славнаго воскресенія.

С. Ар. *Царевскій.*

(Окончаніе будетъ).

О МОГИЛѢ АСКОЛЬДОВОЙ

ВЪ КІЕВѢ *).

Положеніе Кіевской горы, обращенной утесомъ къ Днѣпру, простирающейся отъ Кіево-Печерской Лавры, со включеніемъ и крѣпости, до крещатицкаго оврага, отдѣляющаго его отъ Старокіевскаго горнаго возвышенія, есть самое большее, и по измѣренію возвышается отвѣсно отъ рѣчнаго уровня до 50-ти сажень. Сіе возвышеніе, одинакимъ направленіемъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку по теченію рѣки Днѣпра идущее, больше трехъ верстъ продолжается и составляетъ изгористо-отлогій къ Днѣпру утесъ; ибо во всю длину онаго простирается изгорье или отъ-сѣдъ горы, которое вѣроятно еще въ старые вѣки, или отъ дѣйствія рѣчнаго стремленія или отъ множества водяныхъ ключей, вездѣ у подошвы горы протекающихъ, оторвавшись отъ прочей горы понизилосъ до 5 и 8 саженей ниже всего возвышенія. Таковый горный уступъ, состоящій изъ пологихъ холмовъ, во многихъ мѣстахъ прерывается оврагами и рытвинами, поросшими при томъ кое-гдѣ кустарниками и соснякомъ, состоитъ вообще, какъ и всѣ Кіевскія горы, изъ песчаныхъ и глинистыхъ слоевъ съ мергелевою землею, проникнутыхъ отчасти желѣзистою охрою.

На семъ неровномъ изгорьѣ находятся мѣстами небольшія поемныя равнины, выгодныя для огородовъ, и на

---

*) Рукопись конца прошлаго столѣтія, писана на синей бумагѣ, принадлежитъ библіотекѣ Кіево-Соф. Собора.

которыхъ изрѣдка видимы бѣдныя хижины жителей. Особливо по нарочитому пространству таковое мѣсто примѣтно ниже Николаевскаго первокласснаго монастыря, которое изстари слыветъ *Аскольдовою Могилою*.

По послѣдствіямъ историческихъ произшествій, бывшихъ у сихъ мѣстъ, и по сравненію съ оными самаго мѣстоположенія, по всей вѣроятности, дѣйствительно на семъ мѣстѣ убіенный въ 882-мъ году Олегомъ, опекуномъ Игоревымъ, владѣтель Кіева *Аскольдъ* былъ погребенъ, какъ преп. Несторъ на стр. 19-й, г. Стрыйковскій на стр. 119-й, Никонова лѣтоп. въ томѣ 1-мъ, на стр. 24-й, и ихъ послѣдователи свидѣтельствуютъ. Мѣсто сіе, какъ явствуетъ изъ лѣтописи преп. Нестора, было послѣ сего случая прозвано *Угорскимъ*: „и несоша на гору, еже ся нынѣ зоветъ Угорска, идеже нынѣ Ольминъ дворъ"; ибо спустя около 17-ти лѣтъ послѣ Аскольда, народъ *Угры* (венгерцы), проходившіе ордою изъ отдаленныхъ странъ востока, переправившись черезъ Днѣпръ, остановились было шатрами на семъ мѣстѣ, а потомъ скоро дальнѣйшій свой походъ предприняли къ западу, давъ новое названіе отъ своего имени урочищу сему: „*и пришедъ къ Кіеву, переправлясь Днѣпръ, стали надъ Днѣпромъ на горѣ, что называется Угорское*" (*Татищевъ стр.* 15.).

О мѣстѣ погребенія Дира, товарища Аскольдова, тогда-же убіеннаго отъ Олега, ничего не можно сказать утвердительно. Въ Несторовой лѣтописи только написано: „*Дирова-же могила за святою Ориною.*" Изъ исторіи извѣстно, что великій князь Ярославъ 1-й Владиміровичъ, по сооруженіи въ 1037 году храма св. Софіи, создалъ еще церкви: Благовѣщенскую на золотыхъ воротахъ, св. Георгія и монастырь св Ирины. Обѣ послѣдніе находились между Софійскимъ соборомъ и золотыми бывшими воротами; ибо изъ оныхъ первая еще и по нынѣ существуетъ, *) а о положеніи послѣдней заключить можно развѣ изъ недавно открытаго камен-

---

*) Существуетъ съ половины 18 в. и Георгіевская церковь, но не древняя, 11—вѣка, а новая, на древнихъ фундаментахъ. *Ред.*

наго фундамента древней церкви близъ западныхъ экономическихъ воротъ монастырскихъ и въ недальнемъ разстояніи отъ оной Георгіевской церкви.

Судя по расположенію города, мѣсто сего Ирининскаго монастыря весьма далеко отстоитъ отъ Аскольдовой могилы, чрезъ яръ и холмы, въ другой части города; почему и можно думать, что не было никакой другой въ Несторовы времена церкви св. Ирины ближе къ сему мѣсту, гдѣ погребли несчастнаго Дира столь поспѣшно, какъ и Аскольдово тѣло похоронили на первомъ встрѣтившемся холмѣ. У сего послѣдняго мѣста находился взъѣздъ отъ Днѣпра на гору, который еще и въ 17-мъ вѣкѣ подъ названіемъ „Спаскаго" существовалъ *), а кромѣ сего видимый отъ самаго Аскольдова Угорскій пологій скатъ къ рѣкѣ являетъ слѣдъ еще древнѣйшаго пути на гору. Хотя молчаніе нашего знаменитаго лѣтописца преп. Нестора и заставляетъ сомнѣваться объ Аскольдовомъ крещеніи, равно какъ и несходное о семъ предметѣ лѣтопоказаніе его списывателей; однако свидѣтельства многихъ и даже современныхъ проименствію писателей утверждаютъ истину о его крещеніи,—какъ то: безъименный продолжатель Порфирогенета, Византійскіе историки Кедринъ и Леонъ Грамматикъ, Бароній, патріархъ Фотій, современникъ тому происшествію, бывшему въ 863 году, Никонова лѣтоп. (т. 1 стр. 21), Церковная исторія Аббата Флери, и предисловіе печерскаго Патерика. Г. Стрыйковскій въ исторіи своей, на стр. 142-й, прибавляетъ къ сему чудо, бывшее для увѣренія Аскольда при томъ обстоятельствѣ, состоявшее въ незгараемой книгѣ св. Евангелія, вверженной въ огнь. Но судя по исторической строгости, сіе происшествіе болѣе относится къ другому случаю, и учинено кажется было для увѣренія другихъ славянъ.

Весьма сомнительно заключать изъ словъ св. Нестора, якобы Олегъ (будучи язычникъ) соорудилъ надъ гробомъ

*) Спасскимъ назывался отъ церкви Спаса на Берестовѣ, мимо котораго проходилъ; въ послѣдствіи назывался Панкратьевскимъ по имени губернатора Панкратьева, который его раздѣлалъ. *Ред.*

Аскольдовымъ церковь: *) *на той могилѣ поставилъ церковь С. Николы*; ибо сей властолюбивый князь для благовидныхъ поступковъ своея политики долженъ былъ, кажется, болѣе очернять память своихъ совмѣстниковъ антецесоровъ, нежели дѣлать надъ гробами ихъ памятники, особливо дабы истребить въ сердцахъ кіевлянъ послѣднюю къ нимъ признательность за прежнее избавленіе ихъ отъ насилія хозарскаго. Впрочемъ такова его политика и видна изъ его словъ: „*вы ни князи, ни роду княжа*." И такъ вѣроятно, что не Олегъ, но принявшіе при Аскольдѣ нѣкоторые изъ жителей христіанство сдѣлали надъ нимъ послѣ сей памятникъ. Или, какъ въ Синопсисѣ повѣтствуется, что блаженная княгиня Ольга, по крещеніи своемъ, первую оную церковь соорудила, и имѣя при оной свой дворецъ: *и даже нынѣ Ольгинъ дворецъ*, какъ преп. Несторъ, жившій около 1110-го года, увѣряетъ въ своей лѣтописи. **) г. Татищевъ въ 63 примѣчаніи своемъ на Россійс. Исторію заключаетъ, что причина убіенія Аскольда было негодованіе къ нему кіевлянъ за нововводимую имъ христіанскую вѣру, и что будто бы для сего самаго пригласили они даже Олега къ Кіеву, чтобы избавиться отъ новаго вѣроисповѣданія. Хотя сія догадка его никакими свидѣтельствами древнихъ писателей не утверждается, однако, по крайней мѣрѣ, и сіе обстоятельство могло способствовать честолюбивымъ намѣреніямъ опекуна Игорева.

Названіе церкви во имя святителя Николая подало случай Стрыйковскому и г. Татищеву заключить по примѣрнымъ бывшимъ случаямъ, что Аскольдъ въ св. крещеніи нареченъ былъ Николаемъ.

Въ 1036 году былъ уже на мѣстѣ Аскольдова погребенія новодѣвичій монастырь, гдѣ мать препод. Ѳеодосія жи-

---

*) Въ лѣтописи сказано: на той Аскольдовой могилѣ постави церковь св. Николы—Олма, а не Олегъ. *Ред.*

**) Лѣтописецъ говоритъ: идеже нынѣ *Олминъ* (а не Ольгинъ) дворъ. *Ред.*

тельство имѣла, какъ изъ житія сего святаго въ патерикѣ явствуетъ. *) Въ рукописной описи о монастыряхъ Кіевскихъ, изданной около 1785 года, написано: „въ 1113 году князь Мстиславъ Владиміровичъ Мономашичъ возобновилъ обитель построеніемъ церкви въ виноградѣ своемъ **)". Но впрочемъ ни въ какой лѣтописи о семъ происшествіи не подтверждается, кромѣ того, что въ оному году помянутый князь Мстиславъ построилъ церковь св. Николая на княжемъ дворѣ не въ Кіевѣ, а въ Новгородѣ, гдѣ виноградныхъ садовъ совсѣмъ не бывало. Какъ бы то ни было, только извѣстно, что на ономъ Аскольдовомъ мѣстѣ существовалъ мужскій монастырь до нашествія врага имени Христова, опустошителя Батыя, при которомъ случаѣ упоминается, между прочимъ о его разрушеніи ***); послѣ онаго всеобщаго испроверженія зданій христіанскаго благочестія, когда вторичное воспослѣдовало возобновленіе монастыря и церкви и чрезъ кого, неизвѣстно.

Названіе Пустынноникoлаевскаго произошло отъ лѣсной пущи, тогда окружавшей сей монастырь, такъ какъ недалеко находившееся отъ него село Берестовое прозвано отъ берестовой рощи.

Въ 1518 году жалована впервые грамата отъ польскаго короля Сигизмунда, которою утверждено его существованіе и права на нѣкоторыя угодія. Въ тоже время, по силѣ другаго королевскаго предписанія, бывшій тогда въ Кіе-

---

*) Въ новомъ Патерикѣ такъ, но въ древнемъ Патерикѣ 14 вѣка не говорится, что женскій монастырь св. Николая, въ которомъ постриглась мать преп. Θеодосія, былъ на Аскольдовой могилѣ. Древнѣйшій женс. Николаевскій монастырь былъ подлѣ женс. Іорданскаго, гдѣ остались слѣды его фундаментовъ изъ древняго кирпича. О женскомъ Іорданскомъ Николаевскомъ монастырѣ въ Кіевѣ упоминается въ 1541 году.

**) Великій князь Мстиславъ Мстиславовичъ храбрый построилъ въ Кіевѣ церковъ Воздвиженія Креста Господня, фундаментъ которой раскрытъ недавно на Кудрявской горѣ, гдѣ былъ дворецъ бискупскій, а потомъ митрополичій, и гдѣ могъ расти и виноградъ, который былъ въ 16 вѣкѣ и на Щекавицкой горѣ. *Ред.*

***) О семъ въ Лѣтописи не упоминается. *Ред.*

вѣ воевода Юрій *Радзивилъ* отдалъ во владѣніе монастыря все нагорное нынѣшняго монастыря пространство и прочая.

Существованіе древняго пустынно-николаевскаго монастыря на Аскольдовомъ мѣстѣ продолжалось до 1690 года, когда благоволеніемъ тогдашняго преосвященнаго митрополита Варлаама Ясинскаго, стараніемъ-же и иждивеніемъ гетмана Мазепы, переведенъ монастырь на настоящее нагорное положеніе; при семъ церковь его каменная со всѣми украшеніями и другія зданія сооружены, а на прежнемъ мѣстоположеніи ветхаго монастыря оставалось одно монастырское кладбище съ деревянною старою церковью, вмѣсто которой въ 1810 году, благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, преосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Серапіона, стараніемъ пустынно-николаевскаго монастыря архимандрита Кипріана, иждивеніемъ доброхотныхъ дателей, особливо-же внесеніемъ значительной суммы купца Воронежскаго Самуила Никитича Мещеринова, построена теперь небольшая на ономъ кладбищѣ круглая, особливой архитектуры, каменная церковь о двухъ этажахъ и престолахъ.

Въ нижнемъ или подземельномъ этажѣ устроены мѣста для погребенія тѣлъ нарочитыхъ благодѣтелей сего монастыря. Освященіе новоустроенной церкви совершено въ семъ-же году, мѣсяца января 1-го дня, самолично соборнѣ Его Высокопреосвященствомъ митрополитомъ.

Такимъ образомъ возобновлена память перваго во христіанахъ кіевскаго владѣльца Аскольда. здѣ погребеннаго, и новымъ христіанскаго благочестія памятникомъ ознаменовано, чрезъ многіе вѣки въ дѣеписаніяхъ славимое, мѣсто.

Отъ Редакціи: Помѣщая это историческое извѣстіе объ Аскольдовой Могилѣ, мы хотѣли бы обратить вниманіе читателей на то, что въ семъ извѣстіи, составленномъ за сто лѣтъ до нашего времени, вовсе не упоминается о гробницѣ или гробѣ б. обладателя Кіева Аскольда, погребеннаго здѣсь

въ 9 вѣкѣ. Хотя съ нѣкотораго времени указываютъ гробъ Аскольда подъ церковью Аскольдовой Могилы, ссылаясь на монастырское преданіе; но намъ достовѣрно извѣстно, что преданіе это образовалось весьма недавно, не раньше 1866 года, и происхожденіемъ своимъ обязано недоразумѣнію простецовъ, участвовавшихъ въ праздновании тысячелѣтія отъ времени крещенія Аскольда и Дира, совершенномъ въ этомъ году при настоятелѣ монастыря, архимандритѣ Ѳеоктистѣ, съ чѣмъ вмѣстѣ вспоминалось и первое крещеніе кіевлянъ въ 862 г. греческимъ епископомъ Михаиломъ, посланнымъ отъ патріарха Фотія и греческаго императора Василія Македонянина. Торжество, совершившееся съ благословенія покойнаго митрополита кіевскаго Арсенія, состояло въ томъ, что въ день св. Николая, 9 мая, совершенъ крестный ходъ изъ Кіево-Николаевскаго монастыря на Аскольдову могилу и затѣмъ въ церкви Аскольдовой могилы преосвященнымъ Порфиріемъ, епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевской епархіи, отслужены соборнѣ литургія, и по окончаніи литургіи—панихида на открытомъ воздухѣ, за алтаремъ церкви, по князѣ Николаѣ (подъ которымъ разумѣлся Аскольдъ) и по всѣмъ отъ вѣка преставльшимся православнымъ христіанамъ. Праздничный день, крестный ходъ и прекрасная погода привлекли массу народа на Аскольдову Могилу. Хотя въ объясненіе совершавшагося праздества роздано было значительное количество брошюръ о празднуемомъ событіи, но народу хотѣлось еще знать, гдѣ именно на Аскольдовой Могилѣ гробъ Аскольда, о чемъ въ брошюрѣ не говорилось. Разрѣшая по своему этотъ, интересовавшій многихъ, вопросъ, одни (военные писаря) указывали на то мѣсто за алтаремъ церкви, на которомъ стоялъ преосвященный во время панихиды и гдѣ была какая то могилка неизвѣстнаго покойника, а другіе (изъ монастырскихъ служекъ) говорили: не здѣсь, а подъ церковью, въ склепѣ, (въ которомъ предано землѣ нѣсколько гробовъ съ покойниками, а въ числѣ ихъ здѣсь погребена и Ефросинія Михайловна Воронецъ, незначащаяся въ надгробныхъ надписяхъ). О таковомъ недоумѣніи народа и отвѣтахъ на недоумѣнные вопросы упоминалось, послѣ сего, и за трапезой у настоятеля монастыря; но никто не сдѣлалъ тогда печатнаго разъясненія въ какомъ

нибудь печатномъ органѣ. Лѣтъ 12 спустя казначей Кіево-Николаевскаго монастыря, испол. должность настоятеля, донося консисторіи о погребеніи подъ церковью Аскольдовой Могилы тѣла генералъ-адъютанта Карцова, перевезеннаго изъ г. Харькова, нашелъ возможнымъ въ рапортѣ своемъ прописать по своей простотѣ, что гробъ генерала Карцова поставленъ въ склепѣ подъ церковью, рядомъ съ гробомъ князя Аскольда (sic). Въ послѣдствіи оказалось, что мнѣніе это было неединичнымъ о. казначея, его раздѣляли и другіе, ссылаясь уже на монастырское преданіе. Наконецъ въ № 1346 Правительств. Вѣстника за минувшій годъ напечатано и въ „Кіевскомъ Словѣ“ тогда же, въ извѣстіи о погребеніи протоіерея І. Г. Наумовича, перепечатано, что подъ плоскимъ сводомъ церкви на Аскольдовой Могилѣ виднѣется древняя каменная гробница князя Аскольда, убитаго Олегомъ въ 882 году и здѣсь погребеннаго.

Для возстановленія истины, считаемъ долгомъ заявить, 1) что никакой каменной гробницы въ склепѣ подъ церковью на Аскольдовой Могилѣ нѣтъ и не было, а есть низкое изъ кирпича надгробіе, на которомъ вѣроятно предполагалось положить плиту каменную или чугунную. Его то, по всей вѣроятности, и призналъ б. казначей монастыря за гробъ князя Аскольда. Кирпичъ и его кладка недавняго времени. 2) О существованіи здѣсь гроба Аскольда нѣтъ никакихъ историческихъ указаній, кромѣ извѣстія Лѣтописи о томъ, что на могилѣ Аскольда Ольма построилъ церковь св. Николая. Не говоритъ о гробѣ Аскольда Иннокентій Гизель, архимандритъ Печерскій, въ своемъ Синопсисѣ, не показывали его здѣсь ни патріарху Антіохійскому Макарію въ 1654 году, во время посѣщенія имъ Кіева и Никольскаго монастыря, бывшаго тогда еще на Аскольдовой Могилѣ, ни митрополиту Московскому Платону, бывшему здѣсь въ 1804 году, и никому изъ высокихъ посѣтителей нынѣшняго вѣка. Наконецъ, гробъ Аскольда не былъ извѣстенъ ни одному изъ настоятелей Кіево-Николаевскаго монастыря, въ числѣ которыхъ были Антоній (архіепископъ казанскій), Нектарій (архіепископъ харьковскій), Іоанникій (нынѣ митрополитъ кіевскій), Филаретъ (епископъ рижскій), и до 1886г. никакого преданія о семъ гробѣ тогда никто не слыхалъ.

Такимъ образомъ нѣтъ никакого основанія искать и видѣть теперь подъ церковью Аскольдовой могилы гробъ Аскольда; нельзя даже сказать и того, въ гробѣ или безъ гроба погребены Аскольдъ и Диръ, такъ какъ надъ ними были насыпаны могилы по языческому обычаю. Но если остатки Аскольда были преданы землѣ и въ гробѣ, то при разныхъ измѣненіяхъ на этой мѣстности въ теченіи 1.000 лѣтъ кости его могли весьма утеряться, какъ остаются намъ неизвѣстными остатки не только многихъ князей, потомковъ св. Владиміра, погребенныхъ въ церквахъ Кіева, но и гробницы многихъ князей и знатныхъ мужей Литовскаго періода, положенныхъ подъ поломъ Великой Лаврской церкви. Сокрытое подъ спудомъ большею частію скрывается навсегда отъ насъ и со временемъ теряется изъ памяти человѣческой.

ОЛЕНИЧЕВСКІЕ ХЛЫСТЫ *).

Самое южное село въ Астраханской губерніи—Оленичево или, какъ зовутъ его крестьяне, Олени, Оленевка. Оно находится въ Яндыковской волости, Астраханскаго уѣзда, и расположено на берегу довольно большаго ильменя, сообщающагося съ Каспійскимъ моремъ. Это—село глухое, отъ Астрахани удалено на 150 верстъ, и почта доходитъ до него очень неаккуратно. Населено оно во время дѣйствія Астраханско-Кизлярскаго или Линейнаго тракта. Село небольшое, церковь—часовня, жители занимаются рыболовствомъ и земледѣліемъ. Въ этомъ-то селеніи свила себѣ гнѣздо хлыстовщина, занесенная сюда „въ линіи" выходцемъ изъ ставропольской губерніи, Медвѣжицкаго уѣзда, села Медвѣжицкаго, крестьяниномъ Иваномъ Акимовымъ Савинымъ. Начнемъ ab ovo.

---

*) Оленичевскіе хлысты—та самая секта, о которой писалось, какъ о вновь явившейся, въ № 268 Астрах. Справ. Листка за 1881 годъ. Истинныя свѣдѣнія объ этой противонравственной, душепагубной сектѣ даетъ настоящая статья.

Епарх. мисс. свящ. *М. Т- -въ.*

Въ Тамбовской губерніи, въ Кирсановскомъ уѣздѣ, есть большое село Перевозъ, давній очагъ хлыстовщины. Тамъ жилъ и дѣйствовалъ извѣстный изувѣръ, лжепророкъ и лжехристосъ хлыстовскій Аввакумъ Копыловъ. Послѣ его смерти, по вѣрованію хлыстовъ, „божество" его переселилось въ сына его Филиппа, а по смерти послѣдняго перевозинскіе хлысты раздѣлились. Жена Филипа Анисья и работникъ его Петръ Катасоновъ одновременно объявили себя богами, воспринявшими въ себя божество Филиппа. Каждый говорилъ, что божество Филиппа вселилось въ него, а въ соперника вошелъ злой духъ. Кто сталъ держаться Петра, кто—Анисьи, и хлысты раздѣлились. Партія Анисьи въ Перевозѣ восторжествовала, Анисья воцарилась тамъ, и въ домѣ ея, когда она возвратилась въ Перевозъ изъ десятилѣтней ссылки въ Олонецкую губернію, хлысты сдѣлали „рай", т. е. шелками, бархатомъ, парчей и коврами услали для нея комнату. Петръ Катасоновъ съ своими послѣдователями ушелъ на Кавказъ, и въ Ставропольской губерніи, въ Кубанской и Терской областяхъ такъ успѣшно распространилъ свое лжеученіе, что теперь тамъ хлыстовъ не одинъ десятокъ тысячъ. Самъ Петръ Катасоновъ играетъ роль архи-христа, а въ каждомъ болѣе значительномъ кораблѣ есть „христы" меньшіе, подчиненные Катасонову. Кромѣ христовъ ихъ іерархія состоитъ изъ „богородицъ", „пророковъ", „апостоловъ", „мучениковъ и мученицъ", предтечъ-крестителей и т. д. Намъ пришлось встрѣтить одного бывшаго хлыста, который изъ рядовыхъ хлыстовъ сдѣлался „моисеемъ пророкомъ", потомъ „іоанномъ богословомъ", потомъ и „христомъ". Другъ друга хлысты зовутъ уменшительными именами, съ прибавленіемъ словъ: братецъ или сестрица. Напр.: „братецъ Петруша Катасоновъ проповѣдуетъ, что самъ царь—ихъ вѣры, и только попы мѣшаютъ ему объявить это открыто"; или еще: „Стоитъ только пріѣхать въ Питеръ, увидѣть царя и сказать ему: Петрушка кланяется; такъ царь приметъ тебя за брата и сдѣлаетъ тебѣ все, что пожелаешь" *). Хлысты вѣрятъ всему этому и съ благоговѣніемъ чтутъ Петрушу.

---

*) Нѣкто Щ—нъ, одинъ изъ кавказскихъ христовъ, собралъ денегъ и поѣхалъ въ Петербургъ отъ имени кавказскихъ братьевъ передать

Какъ и другіе хлысты, катасоновцы имѣютъ „радѣнія", проповѣдуютъ постъ, мясную пищу считаютъ грѣховной, законные бракъ считаютъ блудодѣяніемъ; но вмѣстѣ съ симъ у нихъ царитъ общій всѣмъ хлыстамъ самый гнусный разврагъ. Ихъ христы имѣютъ за собой jus primae noctis. Развившаяся физически дѣвушка поступаетъ къ христу, а потомъ переходитъ къ другимъ лицамъ хлыстовской іерархіи, отъ высшихъ къ низшимъ. Вообще они покровительствуютъ разврату, отвергая законный бракъ; но ихъ толки о воздержаніи, чистотѣ и проч. нерѣдко служатъ христу или пророку прекраснымъ предлогомъ удалить изъ корабля непріятнаго человѣка, обвинивъ его въ нарушеніи 7-й заповѣди.

Въ санъ христа возводятся или по откровенію пророковъ, или по общему выбору, и въ обоихъ этихъ случаяхъ утвержденіе зависитъ отъ Катасонова. Кто насадилъ хлыстовщину тамъ, гдѣ ея прежде не было, тотъ дѣлается христомъ, начальникомъ этого новаго „корабля". Честолюбцы изъ хлыстовъ нарочно съ этою цѣлью предпринимаютъ миссіонерскія путешествія. Къ такимъ честолюбцамъ принадлежитъ и Иванъ Акимовъ Савинъ.

Прибылъ Савинъ въ Оленичево назадъ тому около 4 лѣтъ. Пришелъ онъ пѣшкомъ и остановился у одного мужичка на квартирѣ. Разговаривая съ хозяевами, онъ узналъ о Прасковьѣ Степановой Короткихъ, какъ о женщинѣ богомольной, склонной къ монашеству, не одинъ разъ ходившей на богомолье и любящей послушать чтеніе „отъ божественнаго". Савинъ отправился къ ней и скоро сошелся съ нею. Поселившись въ ея домѣ, онъ открылъ собранія, гдѣ на ряду съ молитвами пѣлись хлыстовскіе стихи и проповѣдывалась хлыстовщина. Прасковья Короткихъ съ своими дочерями первая приняла новую вѣру, и за это сама

поклонъ отъ „Петруши". Тамъ его арестовали, сочли сумасшедшимъ и заключили въ больницу душевно-больныхъ. Выйдя изъ нея, Щ-нъ оставилъ хлыстовскія бредни. Радикальное средство! *Авт.*

Прасковья возведена въ „богородицы“, а дочери ея — въ „пророчицы“.

Въ настоящее время въ Оленичевѣ хлыстовъ 45 душъ обоего пола. Устройство и порядки этой секты въ Оленичевѣ—прямой снимокъ съ кавказской катасоновщины, причемъ роль христа играетъ Савинъ. Нравственность таже самая, что и у катасоновцевъ. Наружно выдаютъ себя за усердныхъ православныхъ.

Пробовали эти хлысты завести сношенія съ царевскими, но не удачно. Посылали въ Царевъ пословъ, но не сговорились о вѣрѣ. Тамбовскіе хлысты, къ которымъ принадлежатъ и оленичевскіе, не сходны съ херсонскими, къ которымъ относятся царевскіе и дубоовражскіе. Въ свою очередь и царевскіе хлысты посылали посла въ Оленичево, и посломъ этимъ былъ Денисъ Малявкинъ.

Въ одно время Савинъ какъ истый „христосъ“, вздумалъ вознестись на небо. Дорога, какъ видите, предстояла не близкая; но Савинъ предусмотрителенъ и отъ своихъ послѣдователей набралъ на путевые расходы до 150 р. сер. Возноситься надо съ горы Елеонской, а гдѣ въ Оленичевомъ взять гору, когда кругомъ гладкая степь, бывшее морское дно? Озеръ и лимановъ, особенно соленыхъ, сколько угодно, а горъ нѣтъ. Савинъ и здѣсь не потерялся Вблизи села есть бугоръ, называевый Замогильнымъ *). Нарекши этотъ бугоръ горою Елеонскою, Савинъ съ Ларіономъ Рогатневымъ взошелъ на этотъ, чтобы вознестись на небо. Все было готово, но. . Савинъ раздумалъ.

— Не приспѣ еще время, не вси бо вѣруютъ въ мя, сказалъ онъ, сошелъ съ бугра и вновь явился въ Оленичево къ великой радости своихъ учениковъ и послѣдователей.

Саввинъ, прочитавъ повѣтствованіе евангелія о воскрешеніи Лазаря, поучалъ такъ: Лазарь это грѣшная душа. Она

---

*) Онъ же Бурхашкинъ бугоръ. *Авт.*

погибла въ зломъ мірѣ, въ плотской церкви (т е. православной). Христосъ—самъ Савинъ. Онъ пришелъ въ Оленичево и возвалъ къ грѣшнымъ душамъ: Лазаре, гряди вонъ! Грѣшники, услыша его зовъ и начиная съ Прасковьи Короткихъ, оставили гробъ, т. е. православіе, и вышли къ нему на свѣтъ, т. е. стали хлыстами.

Первая ученица Савина и „богородица" Прасковья Короткихъ обыкновенно при этомъ говоритъ: „вотъ какъ намъ будетъ на томъ свѣтѣ; а мы плохо стараемся получить такое блаженство".

Необходимо оговориться, что хлысты вообще раздѣляюття на „православныхъ" и „единовѣрцевъ". Первый хлыстовскій лжесаваоѳъ Данила Филипповичъ, чтобы не было споровъ о старыхъ и новыхъ книгахъ, собралъ ихъ въ куль и бросилъ въ Волгу; однако и онъ самъ, и послѣдующіе христы: Сутловъ, Вупкинъ, и Петровъ болѣе сочувствовали раскольникамъ, и стихи заканчивали на раскольническій манеръ: „во вѣки вѣкомъ", употребляли мѣдные осмиконечные кресты выговскаго издѣлія и проч. Впослѣдствіи стали принимать хлыстовщину православные и на радѣнія внесли нѣкоторые обряды православія. Оничевскіе хлысты не единовѣрцы.

Какъ тѣсно хлысты считаютъ себя соединенными съ богомъ, видно изъ пѣсни.

Богъ ты мой, богъ,
Моя вѣрная любовь!
Если ты всегда со мной,
Торжество мое съ тобой.
Если нѣтъ тебя во мнѣ,
И ничто я безъ тебя,
И нѣтъ во мнѣ покоя.

Спокойно жилъ и дѣйствоалъ Савинъ въ Оленичевѣ, и умножались его послѣдователи. Наконецъ крестьяне, оставшіеся вѣрными православію, не выдержали и приняли свои мѣры.

27 мая 1891 года хлысты имѣли собраніе въ домѣ у Авдотьи Черныхъ и пѣли свои стихи, топая ногами. Все это было слышно сосѣдямъ. Пришли сосѣди посмотрѣть на сборище хлыстовъ, а двое пошли позвать священника. На встрѣчу пришедшимъ вышелъ самъ Савинъ съ желѣзной палкой въ рукахъ и съ нимъ двое его послѣдователей. Одинъ изъ нихъ былъ зять хозяйки дома и на правахъ хозяина напустился на пришедшихъ:

— Прочь съ моего двора! За это все ваше село надо обратить въ пепелъ.

Услышали это любопытные и заволновались.

Это онъ поджогомъ грозитъ, говорили они. Бери ихъ и веди къ начальству!

Савинъ замахнулся на одного палкой, но другой вырвалъ ее. Хлыстовъ окружили. Видитъ Савинъ бѣду неминучую; да на его счастье приходитъ священникъ.

— Батюшка! Меня убьютъ завопилъ коноводъ сектантовъ.

— Хорошаго человѣка не убьютъ, было отвѣчено ему.

Однако, видя настроеніе народа, священникъ за лучшее счелъ посовѣтовать отвести Савина въ арестантскую. Самъ староста взялся за это. Хлысты заволновались, ихъ женщины заголосили. Одна изъ нихъ набросилась на старосту съ упреками: „Что вы дѣлаете! Какъ вы съ такимъ человѣкомъ поступаете?“ Другая въ это время пыталась вырвать Савина изъ рукъ провожатыхъ. Отбиваясь отъ хлыстовъ, довели Савина до арестантской и водворили тамъ. О происшедшемъ были посланы телеграмы по начальству; а слова хлыста объ обращеніи села въ пепелъ не выходили у народа изъ головы. 2 іюня загорѣлось село, когда всѣ были у обѣдни, только хлыстовъ въ храмѣ не было. Всѣ тогда сказали: „это хлысты подожгли“. Собрался сельскій сходъ, и на немъ сельчане приговоромъ отказались отъ хлыстовъ, которые въ

приговорѣ и были переписаны въ количествѣ 45 человѣкъ. Домохозяева, подписавшіе приговоръ въ количествѣ 90 человѣкъ, такъ поговариваютъ: ссылка хлыстовъ тяжела намъ; но за то тихо будетъ у насъ въ селѣ.

Вотъ и весь такъ называемый „Олепичевскій бунтъ".

Епархіальный миссіонеръ, священникъ *М. Тифловъ*.

[Изъ Астрах. Еп Вѣдомостей]

Памяти члена Св. Владимірскаго Братства, заслуженнаго ординарнаго профессора университета Св. Владиміра, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Владиміра Аѳанасіевича Караваева.

Послѣдовавшая 3 марта на 81 г. жизни, кончина заслуженнаго ординарнаго профессора университета св. Владиміра, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Вл. Аѳ. Караваева вызвала рядъ глубокопочтительныхъ и сочувственныхъ отзывовъ и воспоминаній о немъ, въ видѣ некрологовъ, появившихся въ мѣстной и столичной печати, рѣчей, сказанныхъ во время отпѣванія его, и телеграммъ, присланныхъ въ Кіевъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій. Прошло 20 дней со времени кончины Владиміра Аѳанасьевича и одинъ изъ профессоровъ университета св Владиміра, преемникъ его по каѳедрѣ хирургіи (Ѳ. К. Борнгауптъ), опять помянулъ Владиміра Аѳанасьевича въ рѣчи, сказанной студентамъ медицинскаго факультета въ госпитальной хирургической клиникѣ послѣ одной операціи, при которой показано было усовершенствованная для этой операціи особая игла проф. Караваева *). Въ этой рѣчи еще живѣе и выразительнѣе чѣмъ въ другихъ изображены характеристическія черты Владиміра Аѳанасьевича, какъ ученаго, какъ профессора, какъ знаменитаго хирурга, извѣстнаго во всей Россіи и за границей, и при этомъ

---

*) Рѣчь помѣщена въ „Кіевлянинѣ" № 84.

сдѣлано еще указаніе на одну особенную черту въ характерѣ покойнаго, опредѣляющую нравственный обликъ его. Профессоръ хирургъ началъ свою рѣчь о Владимірѣ Аѳанасьевичѣ такъ: „когда спросили знаменитаго государственнаго дѣятеля Гладстона: чему онъ обязанъ, что до глубокой старости сохранилъ свѣжесть ума и бодрость духа?—Гладстонъ отвѣтилъ:—тому, что онъ всю жизнь старается избѣгать всякихъ волненій и раздраженій и каждое воскресенье ходилъ въ церковь. Къ числу людей, подобно Гладстону, доживших до глубокой старости и еженедѣльно посѣщавшихъ церковь, принадлежалъ и нашъ профессоръ Караваевъ, а что онъ до послѣднихъ дней сохранилъ свой свѣтлый умъ и бодрый духъ, это вамъ можетъ засвидѣтельствовать тотъ фактъ, что за недѣлю до смерти я съ нимъ консультировалъ и не безъ боязни для больнаго. Профессоръ Караваевъ былъ врагъ всякихъ волненій и раздраженій. Свѣтлая и спокойная улыбка почти не сходила съ его лица, хотя нерѣдко умные глаза его вопросительно останавливались на томъ, кто въ его присутствіи говорилъ несообразныя вещи, а возражалъ онъ всегда безъ повышенія голоса, тихо и спокойно, но основательно. Не слѣдуетъ однако думать, что покойный отличался особенною уступчивостію или равнодушіемъ, напротивъ, своихъ убѣжденій онъ держался твердо и высказывалъ лишь то, въ чемъ онъ дѣйствительно былъ убѣжденъ. Вообще вся жизнь проф. Караваева сложилась какъ то иначе, чѣмъ стараются ее создать современные люди. Она протекла скромно и однообразно въ работахъ и заботахъ, не какъ бурный и шумный потокъ, а какъ наша спокойная, величественная рѣка Волга, въ районѣ которой родился Вл. Аѳанасьевичъ. А каковъ былъ результатъ подобнаго образа жизни? Дожилъ Вл. Аѳ. до 81 г., въ чемъ нельзя не усмотрѣть особой милости Провидѣнія, особенно если взять во вниманіе, что онъ былъ медикъ, да еще такой, который приходилъ ежедневно въ самое близкое соприкосновеніе съ больными, страдающими всевозможными заразительными болѣзнями; многолѣтнимъ упорнымъ, честнымъ трудомъ, бережливостію и царскими милостями онъ составилъ себѣ независимое матеріальное положеніе; пользовался Вл. Аѳ. всеобщимъ уваженіемъ, всеобщею любовію своихъ согражданъ; наконецъ получено имъ столько

Высочайшихъ наградъ, что ему почти нечего было больше получать.

Представивъ затѣмъ болѣе подробную характеристику и оцѣнку дѣятельности Караваева, какъ ученаго, профессора и хирурга, ораторъ заключилъ: „если теперь задуматься надъ истинными началами, обусловившими столь блестящую карьеру Вл. Аѳ., то для меня становится яснымъ, что, помимо природныхъ дарованій, постояннаго труда, главнымъ источникомъ всѣхъ доблестныхъ качествъ Вл. Аѳ. было своеобразное понятіе о задачѣ жизни, которое проглядывало во всѣхъ дѣйствіяхъ покойнаго. Прежнее поколѣніе какъ то серьезнѣе относилось къ задачамъ жизни, чѣмъ это дѣлаютъ многіе изъ современныхъ людей, которые смотрятъ на жизнь, какъ на даръ, невозлагающій никакихъ обязанностей, отъ котораго даже позволительно собственноручно отдѣлаться при первомъ разочарованіи въ жизни, какъ отъ ненужной вещи. Прежніе люди хорошо понимали, что счастливая жизнь даромъ не дается, зависитъ отъ умѣнія ее устроить, и это умѣніе состояло, по ихъ понятіямъ, въ постоянномъ стремленіи не только къ земнымъ благамъ, а прежде всего къ чему то возвышенному, идеальному, къ тому, что управляетъ всѣмъ міромъ, а потому и жизнію каждой отдѣльной личности. Великія дѣла совершали всегда только тѣ люди, которыхъ постоянно одушевляла эта возвышенная идея. У Караваева, какъ у Гладстона, это была искренняя вѣра въ Бога, которая заставляла ихъ всю жизнь еженедѣльно посѣщать церковь. Эта глубокая вѣра въ Бога дала Владиміру Аѳанасьевичу и твердость характера, и мягкость сердца, она дала ему и ловкость волшебника и мудрость совы, заставляя его добросовѣстно трудиться надъ усовершенствованіемъ природныхъ дарованій. Эта глубокая вѣра была настоящая причина, почему онъ никогда не оперировалъ ни для научнаго интереса, ни для личной славы, а исключительно только для пользы больнаго, вѣра эта была настоящей причиной того, что Вл. Аѳ. въ теченіи полувѣка сіялъ надъ юго-западнымъ краемъ, какъ сѣверная звѣзда!“

Занося на страницы настоящаго изданія эту прекрасную характеристику Караваева, имѣющую общеназидательное

значеніе, восполнимъ ее слѣдующими преданіями и воспоминаніями о немъ. Извѣстно, что слухъ о Караваевѣ, какъ о добромъ и дивномъ врачѣ, разносимъ былъ по всей Россіи, между прочимъ, богомольцами, приходившими въ Кіевъ изо-всѣхъ концевъ Россіи. Между ними бывали такіе, которые отправлялись въ Кіевъ съ вѣрующею мыслію помолиться о своемъ исцѣленіи у св. угодниковъ Кіевскихъ, и приводили и привозили съ тою же мыслію своихъ больныхъ родственниковъ и близкихъ. Многіе изъ нихъ обращались при этомъ и къ Караваеву и излѣчивались у него, особенно больные глазами. Когда такіе больные высказывались предъ нимъ съ своими обѣтами молитвы, съ своею вѣрою въ помощь Божію, то Владиміръ Аѳанасьевичъ угодливо относился къ такой вѣрѣ, приговаривая: „хорошо, что ты молился; можетъ быть, Богъ и поможетъ мнѣ вылѣчить тебя.“ О вѣрѣ Владиміра Аѳанасьевича даютъ знать заключительные слова его рѣчи, сказанной въ 1863 году на годичномъ актѣ университета св Владиміра по предмету *о необходимости учрежденія глазной лѣчебницы въ Кіевѣ* *) Владиміръ Аѳанасьевичъ выразилъ желаніе, чтобы эта лѣчебница названа была лѣчебницею св. Владиміра, который самъ получилъ чудное исцѣленіе отъ глазной болѣзни. Закончимъ упоминаніемъ, что Владиміръ Аѳанасьевичъ съ 60-хъ годовъ состоялъ членомъ Кіевскаго Свято-Владимірскаго Братства, а въ послѣднее десятилѣтіе и членомъ совѣта Братства. Сочувствіе его христіанско-просвѣтительнымъ и благотворительнымъ цѣлямъ Братства выражалось не только усиленными членскими взносами, т. е. превышавшими опредѣленный уставомъ Братства размѣръ взноса, но и почти постояннымъ посѣщеніемъ какъ общихъ собраній Братства, такъ и засѣданій Совѣта Братства. Да будетъ имя почившаго братчика нашего памятнымъ и назидательнымъ для насъ и послѣдующихъ членовъ Братства.

И. М.

---

*) Рѣчь напечатана въ универс. Извѣстіяхъ 1863 года.

НЕКРОЛОГЪ.

(Өедоръ Григорьевичъ Солнцевъ)

3-го сего марта скончался въ С.-Петербургѣ профессоръ исторической живописи **Өедоръ Григорьевичъ Солнцевъ** на 92 году своей жизни. Онъ былъ сыномъ крестьянина Ярославской губерніи, но силою своего таланта и неустанною дѣятельностію въ теченіи долгихъ лѣтъ достигъ высшихъ чиновъ и пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Главнымъ предметомъ его занятій было изученіе отечественныхъ древностей вообще и церковныхъ въ частности. Съ этою цѣлью онъ объѣздилъ многія губерніи, гдѣ подвергалъ тщательному изученію старину и церковную живопись. Результатомъ этого было составленіе множества собственныхъ рисунковъ и проэктовъ иконостасовъ и иллюстрированіе жизнеописаній святыхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ. Все это высоко поставило имя Өедора Григорьевича въ области церковной живописи, сдѣлавъ рисунки его образцами для руководства иконописцевъ. Вѣчный памятникъ Ө. Гр. оставилъ себѣ въ монументальномъ изданіи, подъ заглавіемъ „Древности Россійскаго Государства,“ въ которомъ находятся изображенія наиболѣе чтимыхъ русскимъ народомъ иконъ, крестовъ, утвари, облаченій и т. д. Здѣсь помѣщено болѣе 500 рисунковъ высоко-художественной работы. Изданіе это въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость и если можетъ быть гдѣ нибудь найдено въ продажѣ, то не менѣе какъ за 1.000 р. Кіеву академикъ Солнцевъ памятенъ тѣмъ, что, будучи командированъ сюда въ 1843 году по Высочайшему повелѣнію для наблюденія за обновленіемъ стѣнной живописи въ Великой церкви Кіево-печерской лавры, онъ открылъ фресковую живопись въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ и до 1853 г. былъ руководителемъ работъ по обновленію этого собора.

Въ заключеніе скажемъ, что Өедоръ Григорьевичъ былъ въ высшей степени симпатичный и добрый человѣкъ и молодые художники всегда находили въ немъ своего покровителя и совѣтника.

Содержаніе: Воскресеніе Іисуса Христа —О Могилѣ Аскольдовой въ Кіевѣ.—Оленичевскіе хлысты —Памяти члена Св. Владимірскаго Братства, заслуженнаго ординарнаго профессора университета Св. Владиміра, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Владиміра Аѳанасьевича Караваева.—Некрологъ. (Ѳеодоръ Григорьевичъ Солнцевъ).—Объявленія.

От Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 14 Апрѣля 1892 г.
Цензоръ, Протоіерей **Мих. Златоверховниковъ.**

Кіевъ, типографія **И. И. Чоколова,** Мало-Житомірская ул. д. № 4.